

НАДЕЖДА
СКАЙ

ДЕБОШИР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Скай Дебошир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67628546

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-91212-0

Аннотация

Именно в тот момент, когда ты чувствуешь себя хозяином жизни, судьба наносит самые страшные удары. Зализывая раны, ты можешь упиваться жалостью к себе или начать всё с чистого листа. Я выбрал второе, сменив разборки уличных банд на службу в спецназе. Зная, что жизнь может оборваться в любой момент, я научился принимать верные решения, окружать себя настоящими людьми и ценить любовь одной-единственной, не размениваясь на шелуху. Но даже преданная служба Отечеству не стала гарантией прямого жизненного пути. Кто знает, справлюсь ли я с очередным ударом судьбы? Прогнусь под гнётом несправедливости или выйду победителем?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 глава	5
2 глава	15
3 глава	25
4 глава	36
5 глава	47
6 глава	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Надежда Скай Дебошир

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены жестокости, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

1 глава

Сирия

Солнце светило слева от него, лёгкий ветерок горячим воздухом обдувал лицо, но на всё это он не обращал внимание, он знал, что за всеми этими деталями погоды уже давно проследил его корректировщик.

Вдох, выдох, ещё раз вдох. Сердце замедлило свой бег, зрение сфокусировалось, а всё тело превратилось в единый механизм, который чётко подчинялся приказам мозга. Собранность и сосредоточенность, никаких мыслей, никаких лишних движений. Гарнитура висела, перекинута через ухо, но не установленная как положено, он слышал всё и всех.

– Дельта-3, Щит? – комвзвода Лихой вызвал бойца на связь.

– Дельта-3, Щит и Скиф на позиции.

– Щит, готовность две минуты, противник приближается.

– Дельта-3, это Скиф, вижу пять внедорожников, около девятнадцати Тахрировцев.

– Дельта-2, доложить.

Не отрывая взгляд от оптического прицела, Скиф медленно переводил его с одного боевика на другого, ища главаря, цель, которую им поставили перед началом этой операции.

К этой операции их готовили чуть больше недели: спутни-

ковые карты местности, донесения разведки, детальное изучение ранних столкновений, тех материалов, которые уже были собраны по этой группировке боевиков, особенно о его лидере Хаире Иль Дауре. Он был целью номер один, взять в плен или уничтожить.

Группировка Даура насчитывала около ста пятидесяти человек, с отдельными отрядами и полевыми командирами. Их действия в провинции Хама сильно подрывали планы сирийской армии по освобождению данной территории, поэтому командующий Сирийскими войсками, негласно обратился за помощью к РФ.

Многие в штабе считали, что было бы проще нанести авиаудар и забыть об ещё одном засветившемся главаре, но командующий СА (Сирийская армия) поставил задачу захватить Даура живым.

- Дельта-3, Лихой, мы не видим нашего Цветочка.
- Щит, отставить юмор в эфире.
- Дельта-3, Лихой, не нравится мне всё это, – что-то не давало покоя Скифу, он нутром чувствовал неладное.
- Дельта-2, Скиф, твоё мнение не спрашивали, – осадил его Фокс, всеми нелюбимый комвзвода Дельта-2.
- Вот же сука, приближённая к жопе Императора.
- Щит, попутал?
- Отставить, – скомандовал Лихой, пресекая на корню дальнейшие пререкания бойцов.

Серёга отнял от глаз оптику, снял гарнитуру и, повернув-

шись к Скифу, тихо сказал.

– Какого хрена эта затычка стал комом Дельта-2?

Скиф фыркнул, не отрываясь от прицела.

– Корольком отряда себя считает.

– Скажи спасибо, не нашим, – не переставая улыбаться, сказал Скиф.

Серёга вернулся на позицию, ещё раз проверил направление ветра, позиции бойцов двух подразделений Дельта и замер.

– Дельта-3, Лихой?

– Докладывай, Щит.

– Юго-восток, на одиннадцать часов.

Скиф перевёл оптику по указанному направлению. К городку Карутия быстро приближалась колонна из десятка машин. Их окна были плотно тонированы, в люках на крыше каждой высовывался боевик с увесистым автоматом.

– Дельта-3, встречаем гостей.

– Дельта-2, Дельта-3, план меняется, в бой без приказа не вступать, делаю запрос на авиаудар.

– Дельта-2, принято.

Колонна вновь прибывших боевиков подъехала к остальным, они заняли почти всё пространство на главной площади небольшого городка Карутия. Местные жители, те, которые ещё оставались и не успели покинуть свои дома, быстро попрятались в своих подвалах.

Карутия уже как пару месяцев был освобождён СА и счи-

тался приграничной территорией с территорией террористической группировки «Хать Тахрир Аши-Шами». Но самой главной потерей для Тахрирцев была главная дорога, часть которой контролировала СА. Ведь по ней, из лояльной к боевикам Турции, поступало незаконное вооружение.

– Скиф, – вызвал Лихой, – увидишь Даура, у тебя будет только один выстрел. Уходите сразу с Щитом.

– Принято.

Скиф видел, как боевики рассредоточились по периметру площади, несколько пошли проверять ближайшие дома. Насчитав семьдесят два боевика, он понял, что их шансы в ближнем бою не велики.

Разведка ошиблась.

По разработанному плану, двух подразделений Дельта, состоящих из восьми человек в каждом, вполне хватило бы на всю операцию, но теперь, всё менялось на ходу. Вступал в силу «план Б» и, если они не ликвидируют Даура, то операция будет считаться проваленной.

– Дохрена их, ох дохрена, – пробурчал Щит, сканируя своей оптикой боевиков.

Они находились в двухсот пятидесяти метрах, на крыше одного из домов. Приехав в городок ещё затемно, бойцы Дельта, незаметно для местных жителей, заняли свои позиции. Каждый точно знал, где он будет находиться и в чём заключается его задача.

За день до задания, Скиф, Щит, Лихой и Фокс прибыли

в виде миротворцев с гуманитарной помощью РФ в этот городок и по очереди, не привлекая лишнего внимания, обошли и осмотрели детально местность, учитывая все мелочи и особенности.

Лихой переговорил с главой города, чтобы он завтра по максимуму увёл людей или спрятал их, стараясь не вдаваться в подробности. Но этого и не нужно было, мирные жители настолько устали от бесчинств боевиков, что были согласны на любые условия СА и помощи союзников.

– Дельта-3, вижу возможную цель, жду приказа.

– Скиф, убрать цель.

– Лети, лети лепесток, через море на...

– Щит, не засорять эфир.

– Цветик семицветик...

– Цыц, Муха, – буркнул другому бойцу Щит, – Скифу желание загадываю.

– Дельта-3, парни, тишина, готовность номер один. Скиф, твой выстрел и всё, тихо отходим с огневых точек.

Команда была отдана, теперь дело за ним.

Казалось, что время значительно замедлилось, пока он искал цель по приметам, точнее по одной, но очень главной примете, Даир носил определенную форму бороды.

Хм, – Скиф тихо хмыкнул. – Гарибальди хренов.

Секунда, две... Движение у одной из вновь прибывших машин. Он навёл свою оптику туда. Один из боевиков, внушительных размеров, открыл дверь и вышел тот, на ком за-

вязана вся эта операция.

– Щит, – позвал своего наводчика Скиф, – полшестого на северо-запад, чёрный пикап.

– Цель подтверждаю.

Вдох, ещё вдох. Палец на спусковом крючке Винтореза... Секунда, выстрел.

– Дельта-3, Лихой, цель уничтожена, – отчитался Щит, продолжая следить за происходящем на площади.

– Всем подразделениям Дельта, отступаем.

Скиф откатился на спину и быстро убрал в чехол свою винтовку. Щит собрал своё снаряжение.

На площади начался хаос, боевики рассредоточились и стали вести беспорядочный огонь по окнам всех домов, крышам и возможным местам, где могли укрыться противодействующие силы противника.

– Надо уходить.

– Я готов.

Они ползком добрались до места отхода из здания и, когда уже спустились в переулок, возле самого уха Щита просвистела пуля и врезалась в стену.

– Твою мать!

Быстро достав Грач, Щит присел и выстрелил в ту сторону, откуда предположительно прилетела пуля.

– Дельта-3, Лихой, нас обнаружили, пытаемся вырваться.

– Скиф, принято, ждём вас на точке эвакуации. У вас три минуты, бойцы, до авиаудара.

– Значит придётся стать супер героем, – крикнул Щит и несколькими выстрелами уложил троих.

– Серёга, иди первый, я прикрываю.

Боец Дельта двинулся в противоположном от боевиков направлении, держа наготове Грач и сканируя взглядом каждый сантиметр вокруг.

– Димон, впереди чисто.

Несколько убитых боевиков уже валялись в переулке, по их трупам бежали другие, без остановки простреливая пространство впереди себя.

Скиф отстал от Щита на несколько метров, выстрелив в очередного боевика и достав Ф1, выдернул чеку, бросил в самую гущу и быстро нырнул за угол.

– Прячься.

Через секунду прогремел взрыв.

А ещё через две Скиф выглянул и увидел, что в облаке пыли валялось несколько раненых боевиков. Несколькими выстрелами он добил их и сменил магазин. Сделав шаг назад, Скиф выстрелил в трёх вновь подоспевших Тахрировцев, серьёзно ранив двух и убив третьего.

– Димон, они как мухи слетаются, уходим.

Серёга сделал ещё пару выстрелов, но одна пуля все-таки достала Скифа, угодив прямо в центр бедра.

– Сука...

– Какого?

– Зацепило... Идём.

Время было на исходе, а им ещё предстояло отойти от места авиаудара минимум на метров триста.

Быстрыми перебежками они двигались в нужном направлении, Щит старался прикрывать спину друга, хмурясь каждый раз, когда бросал свой взгляд на расплзающееся кровавое пятно на песочного цвета штанине от камуфляжа.

– Все нормально.

Достигнув границы города, Скиф остановился и на секунду облокотился на стену здания.

– Димон, я всё понимаю, но нет времени. Погнали.

Они снова, насколько это было возможно со снаряжением, побежали к месту встречи с остальным отрядом Дельта-3.

Не добежав несколько метров из выхода зоны поражения, они услышали звук летящих Миг-29, а следом разрушающую волну взрыва, которая накрыла и их, отнеся словно пушинки на несколько десятков метров.

– Щит, Скиф. На связь.

Комвзвода Дельта-3 несколько раз вызывал их на связь после удара авиации, но парни молчали.

– Дельта-3, Дельта-2, возвращаемся, зачистка территории.

– Дельта-2, принято. Думаешь, найдём их в той мясорубке? Они уже двухсотые.

– Фокс, заткнись. Я не собираюсь в этом дерьме терять своих парней.

– Димон... Вот же сука... Димон.

Серёга еле поднялся на колени, держась рукой за левый бок. Он видел, что его сослуживец лежит в паре метров от него на груди, голова повернута в другую сторону, и он никак не мог понять, жив Скиф или нет. С трудом поднявшись, Серёга почувствовал головокружение, лёгкую тошноту и звон в ушах. Доковыляв до друга, он присел и протянул руку к шее, стараясь нащупать пульс.

– Давай Скиф, не смей здесь сдохнуть.

– Мммм... Я...

– Слава Одину...

– Ох...ренел? Какой Один?

Щит медленно перевернул Димона на спину, стараясь не обращать внимание на его стоны.

– Это пиздец...

Помимо ранения, взрыв сильно потрепал Скифа, вся правая сторона была разорвана в клочья, осколочный перелом предплечья правой руки разорвал главную артерию, из которой хлестала напором алая кровь.

Серёга оглянулся вокруг и, найдя небольшую дощечку, приложил её на изгиб руки и, согнув руку Димона, снял свой пояс, застегнул его на руке и таким образом зафиксировал её.

– Скиф, сука, держись... Не закрывай глаза... Сейчас... Чёрт, надо чем-то руку к телу примотать.

– Серёга...

Боец позвал друга несколько раз, но тот не слышал, лихо-

радочно ища что-то длинное, бубня себе под нос.

– Щит! Скиф! Приём, – не переставая, Лихой продолжал вызывать на связь своих бойцов.

– Это Скиф...

Он понимал, что с каждым словом, с каждым вздохом его силы быстро улетают.

– Скиф, где вы?

– Двести метров от Карутия...

Успев передать координаты, Димон потерял сознание.

2 глава

Сирия-Ростов.

– Скиф! – позвал Лихой, всматриваясь в бледное лицо Димы. – Он отключается...

Димон периодически открывал и закрывал глаза, слабо улавливая голоса сослуживцев и то, что они говорили, ему совсем не нравилось. Он хотел встать и идти...сам.

– Что... Я..сам...

– Ага, он что-то сказал? – Щит был контужен, он видел всё и всех, но практически никого не слышал, только громкий шум в ушах, как от сломанной гарнитуры и это его сильно бесило.

– Щит, не ори блять! – Муха хмуро взглянул на Щита, а потом взялся за носилки. – Артём, держу, давай, понесли.

Дельта-3 провели вместе с другим отрядом зачистку места удара, обнаружив только парочку тяжело раненых Тахировцев и не щадя никого, быстро их ликвидировали.

Лихой отрапортовал в штаб о раненых. Осталось только по-максимуму быстро доставить Скифа в полевой госпиталь.

Сделав импровизированные носилки из автоматов, скрепив их ремнями, Муха, Вий и Лихой понесли Скифа. Остальные прикрывали их до места эвакуации, где уже ждал отряд Дельта-2.

– Скиф, сука, ну и тяжёлый же ты, – решил пошутить Вий,

но Лихой его быстро осадил.

– Ну, поменьше тебя будет.

– Тёмыч, охренеть как ты поднял дух.

– Серёга, что-то совсем поник, – Муха кивнул на Щита.

Парни быстрым шагом несли Скифа в нужном направлении. Трое остальных шли позади, периодически меняясь местами, держа местность под контролем и на прицеле. Вероятность появления боевиков всё ещё была высока.

– Ещё немного.

– Серёга...как...он?

Муха обернулся на Скифа и слегка поморщился. Видок у него был не очень.

– Сам почти двести, а про Щита спрашивает. Нормально, контужен немного.

– Хо...рошо...чёрт...

До места оставалось несколько десятков метров, Скиф уже даже не стонал. Его лицо было цвета серой золы, глаза закрыты, дыхание прерывистым.

– Сука... Ему вообще хреново. Тормози, – дал Лихой команду парням, и они осторожно опустили носилки на землю. – Сейчас дозу вколю, а-то не довезём.

Артём быстро достал из кармана аптечку, вынул шприц с Промедолом и, не медля не секунды, вколол в здоровую ногу.

– Всё?

– Да. Выдвигаемся.

– Как он? – подошёл Щит, хмуро всматриваясь в раненого

друга.

– Выживет. Аааа, да блин...

Вий вспомнил, что Серёга его не слышит и показал на пальцах, мол, нормально. Щит неуверенно кивнул и бросив еще один обеспокоенный взгляд на Димона, отошел и пробурчал.

– Нихрена не успокоил.

Когда добрались до своих машин, парни из Дельта-2 перехватили импровизированные носилки и аккуратно погрузили раненого в кузов одного из внедорожников. Лихой и Муха запрыгнули и сели рядом, а Щита Вий посадил с собой рядом в салон, и колонна из четырёх машин быстро двинулась в сторону Российской базы.

Дорога до базы заняла около часа. За это время Скиф несколько раз приходил в себя, один раз даже попросил воды. Лихой дал сделать ему пару глотков и отнял фляжку.

– Держись, Димон, уже почти на месте, сейчас тебя быстро врачи залатают.

Муха сидел рядом с Димой и не сводил с него глаз. Он боялся, что его товарищ по оружию не дотянет до базы, что они опоздают. Он абсолютно не хотел терять друга.

– Муха... Антоха, мы успеем, – Артём словно прочитал его мысли, на что Муха только кивнул, не в силах что-либо сказать.

Влетев на территорию базы, машина, на которой везли раненого, остановилась возле санчасти, поднимая небольшое

облако пыли. Артём и Антон тут же прыгнули и уже собрались самостоятельно вытаскивать Скифа, но к ним подбежал медперсонал с носилками, раненого быстро унесли в медблок. Щита увели другие специалисты из медчасти.

Остальные бойцы Дельта остановились у своей временной казармы. До возвращения спецбортom в Россию у них оставалось около десяти часов и каждый планировал провести это время на койке, крепко обнимая подушку.

Только Артём пока не собирался отдыхать, его ждала видеосвязь с Мурашовым.

Выйдя из казармы, он достал пачку сигарет, вытянул одну, прикурил и с удовольствием втянул в себя горький дым. С каждой затяжкой он обдумывал всю эту хреновую операцию, думал, что конкретно будет говорить полковнику, и точно знал, придётся ответить за ранение двоих бойцов.

– Надо бросать эту никотиновую соску...

Через час Артём вернулся в казарму, где уже всю стоял громкий храп, скинув берцы и не снимая одежду, завалился на свою койку и прикрыл глаза.

Как всегда, после отчёта руководству, Лихой чувствовал себя, как выжатый лимон, и это понятно, только он, только Мурашов мог одними словами встряхнуть из каждого своего бойца весь дух. А иногда ему хватало только взгляда, чтобы они все без исключения втянули головы, боясь и уважая этого сильного человека.

Каждая единица, каждый боец в Дельта безоговорочно до-

верял командиру и уважал его – их руководителя, и не потому что он заставлял их это делать, он их научил и привёл к этому.

Через пять часов Лихой и Муха уже стояли в небольшом помещении санчасти базы.

– Ему там пластику делают что ли? – Муха не сводил глаз с хирургического блока, всем своим видом показывая, что он спокоен, но это было не так. – Всего-то пулю вытащить и косточки вместе сложить надо.

– Так, а ты что тут делаешь?

– В смысле? – не понял Антон и повернул голову к своему комвзводу.

– Шёл бы на костоправа учиться, а не в людей стрелять.

– Ну, с этим проблемка есть небольшая...

– Какая?

– Крови боюсь.

Лихой сначала не понял, нахмурившись посмотрел на сослуживца, но потом до него дошло.

– Галустян хренов...

Муха хмыкнул и сел на ближайший стул.

– Эй, воин!

– Что... Где?

– Воин, тебе ещё рано!

– Кто говорит?

В крошечной темноте стал появляться маленький лучик,

с каждой секундой разрастаясь все больше и превращаясь в красивого белого голубя.

– Я.

– Птица?

– Я могу принять любую форму.

– Кто ты?

– Я – НИКТО и я – ВСЁ.

– Как это?

– Я знаю, ты не веришь в меня, а зря.

– Ты Бог?

– Я – это большее.

Голубь летал вокруг и заставлял жмуриться, этот неземной голос проникал в каждую частичку, играя молекулами и переворачивая сознание.

– Воин, тебе рано уходить. Ты не выполнил свой долг.

– Я не знаю...

– Знаешь, ты всё знаешь. Очень скоро ты поймёшь и сделаешь правильный выбор.

– Какой выбор?

– Спасти и наказать.

– Я должен?

– Ты первый увидишь и поймёшь. Не бойся, твой поступок будет правильным. Тебя не поймут, но знай, я буду вести твою руку.

– Я не понимаю.

– Вернись воин.

Вспышка, боль, темнота.

– Майор, капитан...

Лихой и Муха сидели в санчасти больше двух часов. Проведав Щита и, узнав, что с ним все нормально, ждали известий о Скифе. Им совсем не хотелось покидать базу в Сирии в полной неизвестности о своём сослуживце.

– Док, – первым подскочил Муха, – как там наш снайпер?

– Значит так, зная, что вы так просто не уйдёте, вот вам полный расклад. Две операции на ногу и руку прошли практически в штатном режиме...

– В смысле практически? – переспросил Лихой, вставая рядом с врачом.

– Ну... Не знаю, честно, такое в моей практике впервые.

– Можно без долгих вступлений и описаний вашей жизни?

– Да, я постараюсь, – кивнул док Антону и продолжил. – В какой-то момент у Князева произошла остановка сердца, он был мёртв около двух минут...

– Хера себе...

– Капитан! – осадил врач Муху и повернулся к Лихому.

– Клиническая смерть? Почему?

– Сам в шоке! И хуже были ранения, и бойцы полумертвые были и нормально... А тут все показатели в норме и бах, пульс резко с 110 ударов в ноль.

Доктор потёр переносицу и посмотрел на Артема Кореева.

– Я вот к чему веду, раз такое случилось, оставим его тут на несколько дней, летите без него. Как только капитан будет транспортабелен, сразу отправим его и Фролова на большую землю.

– Принято.

– Мы встретим.

Доктор кивнул и ушёл. Парни также вышли из медчасти.

На Сирию упала ночь, вылет спецборта Ант-86 через три часа. Лихому, как старшему над двумя отрядами Дельта, оставалось всё подготовить и проверить. Парни были спецами, но ответственность с него никто не снимал.

Ростов-на-Дону

Спустя неделю, Лихой, Муха и Вий стояли в аэропорту «Платов», возле отдаленного, отдельно стоящего ангара, и встречали транспортник из Сирии.

– Еле успела. Приземлился?

– Да, пять минут как. Зачем сюда прилетела?

– Мухачев, – Светка, жена Щита, наигранно закатила глаза, – ты как с другой планеты, ей богу.

Остальные улыбками и кивками подтверждали слова девушки.

– Мужа живым видеть хочу.

– А по видеосвязи не видела? – не унимался Антон.

– Ой всё, Антон, – Света махнула рукой на Антона и поздоровалась с остальными.

– Антоха, – усмехнулся Лихой, – вот чего пристал?

Антон почесал затылок, показал Светке язык и повернулся в сторону, откуда должны были появиться Князев, Фролов и сопровождающие их медики.

– Вот и они.

Света первая подбежала к мужу и повисла у него на шее, расцеловывая и приговаривая, как всегда при таких встречах, что больше никуда его не пустит.

– Хватит, слышишь? Мне нужен живой и здоровый отец моих будущих детей!

– Милая, я живой, всё хорошо, блин, задушишь!

– Светка, самое главное, что яйца его в целости и сохранности, так что дети будут.

– Привет, Димочка, а вот ты как-то не очень выглядишь.

Жена Серёги подошла к Князеву и нагнувшись, поцеловала в щёку. Парни по очереди обменялись рукопожатиями.

– Ну как ты? – спросил комвзвода.

– Нормально, хоть сейчас с тобой в спарринг.

– Ну-ну, я прям вижу, как ты Тёмыча этой коляской давишь, – Вий хлопнул Димона по плечу, от чего тот немного поморщился.

Дима сидел в инвалидном кресле, его нога была перебинтована и зафиксирована, а на руку был наложен гипс. При упоминании о коляске, его лицо перекосило.

– Мы вас проводим до больнички, а потом домой. Скажешь, что тебе нужно, завтра Веталь привезёт.

– Почему я?

– Умничаешь много последнее время, – улыбнулся Лихой, приобнял Вия за плечи, и вся процессия двинулась к выходу из аэропорта.

В госпитале Фролова ещё раз обследовали и к вечеру счастливого, вместе с женой, отпустили домой с условием, что он будет соблюдать все рекомендации, чтобы вернуться в строй. Его «больничный» был продлён ещё на неделю, чему была рада только его жена. Света быстро договорилась на работе с подменной смен и уже планировала как проведёт эту неделю с мужем.

Давно так долго Дима не валялся на больничной койке, а тем более беспомощным, что очень его бесило.

Да и врачи не сильно радовали, две недели в госпитале и ещё месяц на восстановление и посещение процедур, и кабинета травматолога. А это значит, что в часть он сможет вернуться ещё не скоро.

Времени было много, очень много, а из головы не шли слова незваного видения.

Очень много было вопросов, на которые он не мог дать ответы, и этот факт совсем не радовал. Князев невольно вспомнил то, с чего он начал свой путь, в надежде найти ключ из прошлого в свое будущее.

3 глава

7 лет назад

Настойчивая мелодия мобильного вырвала из сладкого и глубокого сна. Промычав под нос ругательства, Дима накрыл голову подушкой в слабой надежде, что тот, кто звонит в такую рань, всё-таки скинет звонок и оставит его в покое. За-молчав ненадолго, мобильный снова стал наигрывать мелодию вызова и тогда, протянув руку к тумбочке, он нащупал телефон и, открыв один глаз, посмотрел на номер входящего.

– Да...

– Что да? Хуй на! – раздался громкий смех. – Дрыхнешь ещё моя принцесса?

– Миха, вообще охренел? Ты время видел?

– Видел, восемь, а в чем проблема?

Дима провел рукой по лицу, сдерживая желание послать лучшего друга куда подальше.

– Я в три только приехал. Отвали по-братски.

– Размечтался! Через час буду у тебя, сестру только отве-
зу.

– Вот почему бы тебе не отстать от меня до вечера?

– Соскучился, моя сладкая.

– Пошёл ты, извращенец.

Мишаня громко рассмеялся и положил трубку.

– Вот же урод, – усмехнувшись, Дима кинул телефон на

тумбочку и откинулся на подушки.

Вставать совсем не было желания, он планировал выспаться до обеда, побыть до вечера с семьёй, а уж потом обзвонить всех друзей и обрадовать их своим приездом. Откуда Мишаня узнал, что он уже дома? Хотел ведь сделать своё возвращение эффектным.

«Наверняка Санёк всем растрезвонил. Попадётся мне этот мелкий».

Глаза слипались, и он уже погружался в сон с приятной мыслью, что все его пятилетние мучения закончились, теперь осталось только съездить через месяц в Краснодар и забрать готовенький диплом. Дима улыбнулся, вспомнив свои студенческие годы. «Было весело».

Дверь в его комнату слабо скрипнула и по звуку шагов, он сразу определил кто к нему пожаловал.

– Свалил из моей комнаты!

– Ха, здоров, – Сашка, младший брат подошел к кровати и остановился в паре шагов.

– Привет, почему не на парах?

– Решил прогулять в честь твоего возвращения, – Сашка хитро улыбнулся, запуская руку в волосы.

– Неверное решение. Давай, вали на пары, вечером с парнями соберёмся и отметим.

– Решил в папашу поиграть?

– Малой, не беси меня, – Дима схватил подушку и кинул в брата, но тот увернулся и со смехом, показав средний палец,

выскочил из комнаты.

– Ну что за люди? – упав на кровать, он потер руками лицо, понимая, что сон нагло прогнали, и он уже точно не уснет.

С неохотой встав с кровати и приняв душ, Дима пошёл искать по дому родителей, зная наверняка, что отец уже на работе. Санёк всё-таки послушался его и уехал на учёбу, дома была только мама.

С мамой у него были особо тёплые отношения. Дима безумно любил её, уважал и боготворил, как ни одного человека на этой земле, и с болью в сердце готовился к тому времени, когда её не станет, ведь конец этот был близок, все знали и были морально хоть как-то готовы.

Мама была больна. Чёртов рак сидел глубоко и не было никакой надежды на излечение. Мама держалась и старалась не подавать вида, как ей не хочется уходить и оставлять своих мужчин. Всегда улыбчивая, с хорошим настроением. Она хотела, чтобы её помнили именно такой. Найдя её на кухне, Князев отчитал маму, что она совсем себя не бережёт, на что она только отмахнулась и, накормив сына и немного поговорив с ним, попросила отвезти её к своей сестре.

Набрав другу сообщение, где и во сколько с ним встретится, Дима выполнил просьбу мамы и поехал в центр города.

Припарковавшись на своём любимом месте, чуть выше памятника Ленину, который с незапамятных времен гордо стоит прямо в центре кольцевого движения, Дима вышел из

машины. Он сел на капот своей BMW, достал сигареты, прикурил и выдохнул струю горького дыма, с удовольствием рассматривая, открывающийся перед ним вид.

Маленький, но такой родной, его городок, его место, где он знал каждую улицу, каждую кочку на дороге, где многие знали его. Туапсе – город, про который говорят, если ты кого-то не знаешь, то это не значит, что не знают тебя. И это было именно так.

Дима лениво курил и смотрел на Платановую аллею, как медленно едут машины, пропуская пешеходов, как спешат люди по своим делам, как мамы прогуливаются с детьми, как фонтан в самом центре аллеи выпускает вверх струи воды, обрызгивая проходящих мимо людей мелкими брызгами.

– Дом...

С верхней аллеи, к которой он стоял спиной, стала доноситься музыка и, с каждой секундой, она становилась всё громче. Даже не поворачивая головы, чтобы посмотреть кто подъезжает, парень уже знал кто это. Припарковав рядом с машиной Димы свою белую Приору, вылез Мишаня и усмехнувшись, обнял друга.

– Давно стоишь?

– Минут пять. Вот смотрю, что изменилось, – Дима махнул рукой на аллею.

– Да нихрена. Что может за месяц измениться?

– Для меня месяц почти как год. Ладно, что нового?

– Сразу к делу?

Дима кивнул и посмотрел на друга, тот достал сигареты и подкурил. Он явно не

торопился делиться свежими новостями, слухи о которых уже доходили до Князева в Краснодаре.

– Тахмаз опять воду мутит... – начал друг.

– А конкретно?

– Щимет Тигрушу нашего на его ТО, палит наши заезды... Блять, как крыса сливает все ментам. У него там брат какой-то в ГАИ работает.

– Узнали? – Дима внимательно смотрел на друга, словно сканируя взглядом, пытаясь по виду того определить насколько все серьезно.

– Обижаешь. Конечно... – Мишаня выкинул окурок и достал смартфон. – Вот, смотри, как Тахмаз с друзьями Валерона отделали.

Как только Дима узнал все подробности, всё гавно, что творилось без него в городе, решение пришло само.

– Надо опять показать ему его место, – друг кивнул, тогда Князев спросил. – Армяне так и сидят в «Маринаде»?

– Когда как, ещё «Веранду» облюбовали.

– Отлично, собирай вечером всех в «Артисте», хочу увидеть, поговорить... Да, и шепни мелким где будем, чтоб Тахмаз со своими точно появился.

– Да легко.

Они оба смотрели, как непрерывным потоком, по цен-

тру города ехали машины. Кто-то сигналил им в знак приветствия, кто-то из знакомых останавливался, чтобы лично поздороваться.

– Как Маринка вела себя?

– Вот Димон, нахрена ты мне эту сучку поручил? Мы терпеть друг друга не можем.

– А кому я мог свою девушку поручить, как не лучшему другу?

Дима подмигнул другу и с улыбкой стал ждать. Мишаня запустил руку в волосы и слегка взъерошив волосы, ответил.

– Много из себя строит. А так нормально вела себя. Только прошу, давай сегодня без нее?

Друг явно не любил Маринку, она все время его цепляла, бесила, как могла, получая от этого большое удовольствие, но ради Димона он держался, чтобы не послать её «смотреть горы Кавказа».

– Договорились. Заеду к ней, а потом подъеду к «Артисту». Захватишь Санька?

– Хорошо, не отвяжется ведь.

– Приветик, мой сладкий, – девушка, как фурия запрыгнула в салон машины и накинулась с поцелуями.

– Привет.

– К тебе или ко мне?

Она с видом хищницы положила свою ладошку ему на бедро и облизнула язычком нижнюю губу.

– Сегодня у меня с парнями встреча. Так что прости, Мариш, придётся потерпеть немного.

– Я месяц терпела! Князев, ты издеваешься?

Как же ему нравилось, как она быстро превращалась из милого котёнка в ненасытную кошку.

– Ладно, поехали, – Дима хитро подмигнул и завел машину.

– Куда?

– На Факел, там сейчас никого не должно быть.

Август стоял сухой и душный. Речка практически пересохла и народ, любивший покупаться в заводях «Туапсинки», возле вечно горящей трубы с отходами нефтепродуктов, в народе именуемой «Факел», переместился на пляжи. Подъехав к месту, Димон заглушил машину и первым вышел. С места импровизированной парковки открывался вид, от которого у «неместного» могло захватить дух. Факел высоко на башне горел красным огнём, отбрасывая оранжевое свечение на стоячую воду в небольших заводях реки, берег и лес вокруг, а дальше горели огни города и нефтезавода.

– Ну и что мы тут забыли? – девушка подошла к нему и встала рядом.

– Иди сюда.

Времени на долгие прелюдии не было. Она хотела секса? Она его получит. Прямо здесь и сейчас. Притянув её к себе за руку, он тут же впился в губы жёстким поцелуем, сминая их и вторгаясь языком. Одной рукой прижимая к себе плот-

нее за затылок, другой Дима ухватился за попу и поднял на себя. Девушка охнула в губы и плотнее сжала ноги на его талии. Парень резко развернулся и положил свою девушку на капот машины.

– Ты с ума...сошел?

– Да. Ты разве против? – что, что, а против она никогда не была.

Слегка раздвинув её ноги и удобно устроившись между ними, Дима продолжал осыпать лицо и стройную шею поцелуями, одновременно снимая тонкую майку и стараясь быстрее добраться до податливого тела, до его любимых полушарий.

Девушка прерывисто дышала, скользя своими руками по его спине, стараясь быстрее стянуть с него футболку и прижаться к горячему мужскому телу. Но, когда его рука добралась до её трусиков, и он пальцами провел по влажным складочкам, она выгнулась и громко вскрикнула от удовольствия. То, что творили его пальцы, казалось безумием, сладким, ноющим безумием и им обоим уже хотелось большего.

Марина опустила руку к ремню на его джинсах и легко расстегнув, нашла его возбуждение, теперь пришла очередь Димы со стоном выдохнуть. Немного отстранившись, Дима достал из заднего кармана фольгированный пакетик, вскрыл зубами и, освободив одной рукой свой напряжённый и налитый кровью член, надел на него презерватив. Снова завладев губами Марины, он отогнул трусики в сторону и одним рыв-

ком вошёл в неё.

Девушка откинула голову на капот, прогнувшись ещё больше и обхватив его крепко за талию ногами, подалась вперёд, стараясь сделать так, чтобы он мог проникнуть как можно глубже.

Бешеное желание обладать друг другом прямо здесь, в общественном месте, где в любую минуту может кто-то появиться, добавило остроты и пикантности. Спустя несколько минут, мощный оргазм накрыл девушку, а следом за ней финишировал и Князев.

Дима уверенно зашел в ночной клуб и обведя взглядом зал, двинулся к столику, где его уже ждали.

– Ну ты прямо сама точность! – недовольно пробубнил Мишаня.

– Привет народ, опоздал.

За столом сидело около пятнадцати человек, все близкие, все свои. Пожав каждому руку, парень сел на свободное место и достав сигареты, тут же прикурил одну.

– Довольный, как котяра, – усмехнулся Тигран и подмигнул Костику. – Маринка видать постаралась.

– Поговорить не о чем?

Официант принёс заказ, Костя, двоюродный брат Мишани, разлил пойло по бокалам.

– Где Валера? – спросил Дима, обводя каждого взглядом, ответил ему Тигран.

– Ну, это... Скоро будет.

В их, уже давно сложившейся компании, Князева считали за старшего. Его уважали, ему доверяли. Каждый знал, что если он так сказал, то значит так и сделает. И, видя, как он сейчас каждого обвел взглядом и громко поставил свой бокал на стол, поняли, что лучше сказать правду. Эту миссию на себя взял Мишаня.

– Тахмаз поставил Валерона на бабки... Я не хотел говорить днём, думал, пусть он сам расскажет тебе.

– Что случилось?

Как понял Дима из рассказа, ровно месяц назад, на очередном заезде, Валера практически зубами вырвал победу на финише, но его машину занесло. Он протаранил стоявшего на обочине «мерина», на котором приехал в этот вечер Карен Тахмазян со своими друзьями. И тачка эта была не его, а какого-то родственника. Карен кинул Валерону предьяву, мол, или забирает тачку за пять лямов, или поставит его на счётчик, и он будет должен больше.

– Какого хрена? Вы что, не можете его послать? Где блять вы все были?

– Был я и Костя, – ответил Тигран, – мы его послали. Теперь он со своими гнидами козни строит...

– Какие? Да что за детский сад?

Парень нервно провел ладонью по лицу, он не понимал, почему его друзья боятся слово против этому армянскому петушку сказать без него. Эта армянская заноза уже давно

сидела в его жопе, но у них было негласное правило – они не лезут в дела друг друга, и, видит бог, ни он и ни его парни нарушили это правило первыми. Теперь придётся действовать по-другому, пришло время для грубой силы. Именно так решал свои вопросы его нерусский противовес. Клин клином.

– Ну привет, банда! – к их столу подошел тот, о ком только что шла речь.

4 глава

Туансе. 7 лет назад.

– Вспомни и оно появится... – тихо прошептал обрусевший армянёнок, уткнувшись в свой бокал.

Тахмазян со своими братьями почти полностью окружили стол парней, нагло посмеиваясь и пытаясь всячески вывести на конфликт.

– И тебе привет. К столу не приглашаю, как видишь, мест нет.

Князев театрально обвёл стол рукой и, подняв бокал с коньяком, сделал глоток, не сводя своих серых глаз с Карена.

– Жаль, ну что поделать, сядем за другой, – наигранно расстроенно ответил Карен, а потом как ни в чем не бывало сказал: – Не вижу среди вас моего должника...

– Скоро будет.

Дима всем своим видом показывал, как он спокоен, но внутри хотел разорвать его на куски.

– Отлично, а то я уже начал беспокоиться о нём.

– Да неужели?

– Угу, ты разве не в курсе? – армянин явно получал удовольствие от этой встречи.

– Того, что ты его на бабки пытаешься развести? Давай выйдем?

Карен кивнул своим, и братья армяне сели за другой стол,

а сам он направился к выходу из бара.

– Димон, что ты задумал?

Дима как ни в чём не бывало пожал плечами и ответил Мишане:

– Поговорить.

– Может нам с тобой?

– Малой, успокойся, сиди тихо.

Взяв со стола пачку сигарет, он вышел следом за Тахмазом. Карен, в расслабленной позе, сидел на крыле своей чёрной Audi, ожидая Князева. Дима не спеша подкурил сигарету и подошёл к нему, облокотившись на фару его машины.

– Ну? Слушаю.

– Хочу услышать твою версию, а потом будем решать вопрос, – Дима выпустил струю серого дыма, не поворачивая головы.

Как он и думал, Тахмаз сразу стал юлить в свою сторону, максимально для себя обыгрывая ситуацию.

– Князь, это не моя тачка была и теперь она битая по его вине.

– Ты знаешь правила... Какого ты её туда поставил?

– Это ничего не меняет.

– Кое-что меняет, давай так, ты забираешь его тачку и все довольны и счастливы?

По виду Карена, Дима понял, что тот не рад такому раскладу, да и сам он не сильно надеялся на его быстрое согласие.

– Этого мало.

– Предложи другой вариант.

– Пять лямов.

– Дохрена Тахмаз, за такие деньги можно шустрого двух-годовалого мерина взять, – Карен кивнул в согласии, но сдаваться не собирался.

– Мне нахуй не нужна его Subaru, пять лямов и расход.

– Нет. Либо тачка, либо катись к чёрту.

Дима выкинул окурок в ближайшие кусты и встал. Сделав пару шагов в сторону бара, он остановился и вернулся к Тахмазу.

– Какого хрена ты вообще лезешь в мои дела и к моим парням? – сквозь зубы процедил Дима, нависая над оппонентом. – Ты думаешь, если меня нет в городе, то не узнаю, как ты чужими руками душишь мой бизнес? Как пацанов ловят на каждом рейсе из Лабинска?

Тахмаз лишь усмехнулся этому выпадку, он ждал, когда Князева прорвёт.

– Не понимаю, о чём ты говоришь...

– Понимаешь, не строй из себя невинного...

– А ты что думал, мы не поймём, куда вы за шмальной гоняете. Товар неплохой, скажу тебе, но нам в этом городке уже тесновато.

– И ты решил, как крыса бить исподтишка? – его колотило и кто бы знал, чего ему стоило себя сдерживать. – Мы же с тобой поделили районы... Тебе мало?

– Да, Князь, мало! Уйди нахрен с моей дороги, а лучше вообще свали из города насовсем, – Карен встал и вплотную приблизился к нему.

– Тахмаз, ты же понимаешь, что я всё так не оставлю?

– Плевать, не у одного тебя есть связи. И папочка твой не поможет.

– Не надо мне угрожать.

– Это не угроза Князь, – сказав это, Тахмазян направился напрямиком в бар.

Дима опять достал сигарету. «Вот же сука армянская». Теперь он точно знал, что мира не будет, надо было решать этот вопрос быстро и, желательно, тихо. Докурив, он вернулся к своим, но праздновать уже не было никакого желания.

– Ну что? – Мишаня наполнил бокал, и Дима осушил его одним глотком.

– Не здесь. Как на счёт сгонять в Ольгинку?

С этого вечера всё началось.

Спустя пару дней под Горячим Ключом два экипажа ДПС остановили машину с очередной партией товара. Они точно знали что и где искать. В этот раз товар везли Костя, брат Мишани, и ещё один близкий друг Князева. Была их очередь нелегально привезти партию. Откупиться как обычно, у них не получилось, их явно ждали по наводке.

Бросив все дела и взяв всё, что было в «кассе», Дима с Мишаней рванули на место, но подъехав, поняли, что бы-

ло уже поздно. Возле машины уже всю работал следственный комитет по Краснодарскому краю, а парней в наручниках увезли в СИЗО столицы края.

– Твою мать! Блядство! Мы опоздали, – друг со всей дури ударил по передней панели машины Князева. – Что, блять, теперь делать?

– Пока не знаю, но их там оставлять нельзя, – Дима развернул машину и рванул обратно в Туапсе. – Срок пришьют хороший.

– Вот именно! Сука, это Тахмаз, сто процентов его рук дело!

– Согласен.

Приехав в город, парни подключили все связи, а Диме впервые пришлось обратиться за помощью к отцу, благо, должность замглавы района многое позволяла. Ровно через двенадцать часов парней отпустили из СИЗО за хорошие отступные. В этот же день Князев запретил всем заниматься перевозкой наркоты, от которой была львиная часть их доходов.

«Один ноль в твою пользу, Каренчик, пока...»

Часы на прикроватной тумбочке показывали начало первого, темноту то и дело прорезал свет фар проезжающих мимо окон машин. Маринка сладко спала рядом, уткнувшись ему в плечо и тихо посапывала.

А вот он не спал, рад бы, но не мог заснуть, в голове было

слишком много мыслей, а в жизни много проблем, которые нужно было решать, но он не знал как. Пошла уже вторая неделя его холодной войны с Тахмазяном, и он явно её проигрывал.

Тихонько встав с кровати, Дима взял пачку сигарет и подошёл к открытому окну. Облокотившись на подоконник, он курил, смотрел на ночной центр города и опять думал. Карен был хорош, всегда на шаг впереди, и Дима не понимал, где он нашёл за столь короткий срок такую «поддержку». Только за эту неделю произошло столько говна, что хватило бы разгрести надолго, лишь, благодаря большим и взрослым дядькам из УВД, дела были замяты.

Выкинув окурок, парень уже собирался лечь обратно, притянуть к себе тёплое тело девушки и попытаться уснуть, но позвонил отец.

– Ты где?

– У Марины. Что-то случилось?

– Маме плохо, – отец сделал секундную паузу, сдерживая эмоции и продолжил. – Отвёз в больницу.

– Сейчас приеду. Санёк с тобой?

– Да.

Уже через десять минут Дима был в городской больнице, в приёмном покое сидели брат и отец.

– Как мама?

– Без сознания. Ждём Скорую, повезём в краевую.

– Я следом. Саня ты со мной?

– Конечно, – малой совсем скис, по нему видно было, что он был совсем не готов к такому.

Врачи краевой БЦН№1 сделали всё возможное, чтобы продлить жизнь пациентки, но спустя три дня Князева Мария Сергеевна умерла, так и не придя в сознание.

После похорон началось более-менее спокойное время. Карен сам позвонил и выразил свои соболезнования. По сути, они никогда и не были врагами, могли нормально общаться, если их интересы не пересекались в том или ином деле. Но вот младший как с катушек съехал, учёбу забросил, стал пить и нарываться, провоцируя армянский круг противников.

– Привет, – Карен вышел из машины и подошел к парням.

Дима с Мишаней сидели в машине на городском пляже, ожидая, когда подъедут остальные. Сегодня в полночь на Пригородном, за городом, должен был состояться очередной заезд из пяти пар машин, должны были участвовать даже несколько машин из Сочи. Ставки были выше обычных, в два раза больше, поэтому немногие могли в этот вечер погонять, но Валерон был просто обязан, чтобы выкупить свою тачку и отдать долг, это было условие Князева.

– Привет, – Дима вышел из машины и пожал Карену руку.

– Слушай, угомони брата, я своих парней еле сдерживаю, чтобы они ему ноги не переломали.

– Я понял, у него крышу рвёт, – Дима провел рукой по затылку и шее.

– Так это понятно, поэтому к тебе и подъехал.

– Спасибо.

– Увидимся на заезде.

Дима кивнул и, когда Audi скрылась из вида, сразу набрал брата.

На старте стояли две машины. Девушка в облегающих джинсах и белом коротком топе, пританцовывала ровно посередине, заигрывая и маня водителей белым флагом, ещё немного, и она по сигналу махнет им, и машины сорвутся с мест. Двигатели ревели, собравшийся народ делал ставки, до сигнала оставалось чуть меньше минуты. В одной из машин сидел Валерон, в другой близкий друг Карена.

Дима в ленивой позе сидел на капоте своей бэхи, обнимая одной рукой свою Маришку, а в другой держал сигарету. На его лице играла уверенная улыбка, он знал наверняка, что его друг победит, другого варианта не было. Посмотрев по сторонам, он подметил, сколько собралось людей и невольно присвистнул.

– Рекорд бьём по зрителям.

Мишаня, стоящий по правую руку от него, усмехнулся.

– Зато бабла соберём.

Дима перевёл взгляд на младшего брата и нахмурился.

– Когда Санёк успел так накидаться?

– Они с Тиграшей пили в «Веранде», а потом сразу сюда приехали.

— Надо заканчивать эти их пьянки, — Дима откинул волосы девушки в бок, которые всё время норовили залезть в глаза и продолжил. — Что за бабы с ними?

— Понятия не имею.

Заезд Валерона должен был быть самым зрелищным и дорогим, его ребята постарались на этот счёт. И вот дан сигнал, девушка махнула флагом и машины одновременно сорвались с линии старта. Всё внимание было приковано к двум гонщикам. Трасса включала в себя несколько прямых и пару поворотов, резкий разворот и обратное направление к старту, на котором был и финиш.

Зрители гудели и кричали, кто-то сигналил, кто-то зажёл файер. Но абсолютно никто не заметил, как подъехала ещё одна машина и из неё вышло несколько друзей Карена Тахмазяна. Они подошли к нему, что-то сказали, тот лишь кивнул и двинулись в сторону младшего брата Князева.

Две машины приближались к финишу, Валерон был немного впереди, ещё немного, и победа...

Дима краем глаза увидел движение в той стороне, где стояла компания его младшего брата, и тут же услышал громкий визг тормозов, а в следующую секунду машину его друга занесло и она, зацепив гравийную обочину, потеряла управление, несколько раз перевернулась и, вылетев с дороги, врезалась в бетонное ограждение. Смачно выругавшись, Дима, Мишаня и все, кто был рядом, кинулись на помощь. Машина лежала на крыше и, чтобы достать пострадавшего, парням

пришлось разбить боковое стекло и быстро, но по возможности аккуратно, вытащить друга.

– Мишаня, быстро звони в скорую, – крикнул Дима другу, придерживая гонщика за голову.

Валерон лежал на земле, лоб и правая щека были в мелких порезах, но в основном он был цел, спасла подушка безопасности и ремень.

– Сука, как же обидно то! Димон, как тачка?

– Миха, отбой! – Дима усмехнулся другу. – Не звони, нахрен тут всех, он в порядке.

А в следующую секунду к ним подбежала Марина и, показывая рукой в сторону с истеричными нотами в голосе, звала парней.

– Дим, Миш...быстрее, там Сашка и...

Парни быстро повернулись в сторону, куда указывала рукой девушка, и сразу поняв, в чём дело, кинулись в самую гущу. Карен стоял неподалёку от толпы дерущихся и с наглой ухмылкой наблюдал за процессом. Он дал свои парням добро и те нещадно избивали Сашку и Тиграна.

– Вы что творите, гандоны? – злость и ярость играли в крови, застилая всё перед глазами. Дима подскочил к дерущимся и сразу откинул от брата двоих. – Пятеро на двоих?

– Я предупреждал тебя, Князь.

Дима обернулся и с оскалом бросился на Карена, без остановки нанося удар за ударом, не давая армянину возможности даже прикрыться. Драка начала перерастать в массовую.

Уже никто не пытался его сдерживать, да и не хотел. Никто не лез между ними, зная, что только эти двое могут всё решить и не важно каким путем.

5 глава

Моздок. Год спустя.

Стоял жаркий август и солнце палило так, что даже в тени доставало своими лучами и этим очень сильно выматывало всё живое вокруг. Помимо жары началась засуха: трава пожелтела, листья с деревьев, скручиваясь в трубочку, сыпались ранним листопадом.

В связи с пожароопасной обстановкой в регионе, начальник ВЧ 3737, полковник Егоров Д. Е., отменил несколько запланированных учений на стрельбищах.

Часть, в которую попал служить Князев, находилась у чёрта на куличках, под самым Моздоком, в Северной Осетии, далеко от всех, кого он больше не хотел ни видеть, ни слышать, ни знать. Здесь, за несколько сот километров от дома, он мог жить дальше абсолютно новой жизнью.

Делая очередной подход на турнике, он чувствовал, как напрягается каждая мышца спины, рук и пресса. Лёгкие стало обжигать от нехватки кислорода, а руки стали ослабевать от нагрузки, но никак по-другому он не мог. Только доводя своё тело до полного изнеможения, он избавлялся от, гнувшей его душу, вины, от демонов, которые никак не хотели отпускать.

Опять нахлынули воспоминания, опять чувство потери и острой боли стало разрывать внутренности и, вместо того,

чтобы закончить упражнение на турнике, он удвоил силы, не замечая, как от перенапряжения сводит спину, а на ладонях остаются кровавые мозоли.

Словно, как в кино стали всплывать картинки событий, повлекшие за собой его бегство от прошлой жизни, изменившие все его взгляды и уклады, всё то, что он считал раньше важным и правильным.

Спустя неделю после заезда, события завертелись так, как никто не ожидал, маленький городок жужжал, словно улей. Карен Тахмазян, на удивление всем и ему больше всего, притих. Скинул долг Валерону, и Князев с друзьями даже не видели его в городе, но бдительность не утратили. Побитого «мерина» Дима взял на себя, договорился со знакомым мастером и тачку отогнали на ремонт и дальнейшую покраску.

– Что-то подозрительно, – Мишаня покосился на Диму. – Эта армянская жопа не мог так просто отказаться от всего.

– Согласен, – поддержал его Тигран, выкидывая мимо урны окурок.

Вся компания Князева стояла на набережной города, и они обдумывали, откуда ждать подвоха.

– Будьте начеку. Мелким уши держать торчком, не люблю сюрпризы.

Только малой – Санёк, видимо, никак не мог успокоиться, принять тот факт, что его брат может пойти на мировую. Слишком много он твердил старшему о подвохе, что надо

им самим действовать, не ждать, когда Тахмаз опять начнёт строить козни, но Дима только отмахивался от него. Тогда Санёк стал действовать самостоятельно, скрывая от всех свои мысли и поступки. Всё это время Дима практически не видел брата, времени нянчиться с ним у него не было, он слепо верил, что младший сделает все так, как он сказал.

Малой вместе с другом стал творить дичь: подкараулил возле Метеотехникума двоюродную сестру Карена, хорошо, что не сделал ничего плохого, а всего лишь припугнул девочку, вывезя за город в самую глушь, наговорив гадостей и доведя девушку до истерики. Этого Тахмаз не простил, не забыл. А младший брат пропал с радаров.

– Привет, Димон.

– Добрый, Виталий Анатольевич.

Друг отца, майор полиции, позвонил через сутки, после того, как Дима поднял на уши весь город и район в поисках младшего брата. Он искренне уважал Шустрова, знал его с детства и был уверен, что просто так тот ему не позвонит.

– Сразу тебя набрал, думаю... Сначала ты должен увидеть.

– Что случилось?

– Можешь прямо сейчас приехать в морг на опознание? – моментально всё внутри похолодело.

По дороге в морг Дима молился только об одном, чтобы это был не его брат. Кто угодно, но только не он, не малой, за которого он готов был отдать свою жизнь.

Возле морга, как и всегда, не было места, где можно было

бы припарковать машину, рядом находилась ЦГБ1 города. Дима в наглую заехал на территорию городского морга и у самого входа бросил машину. Майор Шустров стоял рядом и курил с мрачным лицом.

Подлетев к нему, Дима пожал руку и тот, махнув головой на вход, выкинул сигарету и вошёл первым в небольшое здание. Пройдя пару коридоров, они встретились с патологоанатомом, который по тёплому поздоровался с Шустровым и провел их в специальное помещение для опознаний.

Воздух был наполнен всевозможными запахами лекарств и чем-то ещё тяжёлым. Дышать было сложно, словно грудь сжимали тугие тиски, а свет от потолочных ламп ещё больше нагнетал и без того нервное состояние.

Шустров положил руку на плечо парня, видя, как тот растерян и прекрасно понимая его состояние. Врач провел их к столу, на котором лежало тело, накрытое белой тканью.

– Готов? – спросил майор, Дима лишь кивнул, и работник морга одним движением скинул в сторону ткань с трупа.

На столе лежал Санёк, его брат, но от того двадцатилетнего паренька мало что осталось. Всё его тело, руки и ноги в большей степени были обожжены. Чёрного цвета одежда кусками прилипла к телу, открывая кровавые, ожоговые раны. Только лицо, не считая нескольких гематом на виске и скуле, оставалось нетронутым.

Дима узнал, это был его брат, его мелкий братишка. В этот момент рухнул его мир. Боль и ярость парализовали, и он не

мог пошевелиться, только смотрел и понимал, что это полностью его вина. Он не смог, не уберег, не спас, а теперь поздно, слишком поздно...

– Прости сынок... Это очень тяжело, я уже видел и знал, что это он. Но по правилам, близкий родственник должен подтвердить.

Слова полицейского вывели его из состояния ступора.

– Как? Кто?

– Пойдём, – майор мягко приобнял его за плечи и попытался вывести на свежий воздух, но Дима скинул его руку и со злостью опять спросил.

– Я хочу знать всё, сейчас. Кто и когда это сделал?

– Всё, что мы знаем на данный момент, я тебе расскажу, но не здесь. Пошли.

Дима в последний раз бросил взгляд на бледное лицо брата, провёл рукой по его светлым волосам и быстро вышел вслед за майором. Теперь ему надо знать всё, а самое главное, кто это сделал, кто убил его брата.

Он вышел на улицу и зажмурился, яркое солнце ударило по глазам и по нервам, мелкая дрожь пробежала по телу, а сердце сковал ужас от осознания, что он больше никогда не увидит братишку, не обнимет и не даст оплеухи.

Он почувствовал, как паническая атака начинает сгибать пополам, как боль жгутом скручивает внутренности, а сердце с бешеной скоростью начинает бить в грудную клетку, причиняя ещё большую боль, отдаваясь шумом в ушах. Та-

кое с ним было впервые.

Майор Шустров протянул пачку сигарет, и Дима смог только со второй попытки взять дрожащими пальцами сигарету.

– Виталий Анатольевич...

Майор Шустров кивнул и стал рассказывать.

– Больше трех часов назад на пост дежурному поступил звонок, звонил испуганный дед из аула... Он кое-как на ломаном русском смог сообщить, что наткнулся на тела двух сильно обожженных мужчин, – Шустров затянулся и, посмотрев по сторонам, продолжил. – Меня там не было... Но по фото... Чёрт, такого я не видел за все годы службы...

– Что?

Чувство потери, горечи и злости добавляли сил, не давали утонуть в раздирающей сердце боли.

– Их сожгли. Сука, это же надо таким способом расправиться с мальчишками.

Майор посмотрел на парня, отметил его бледность и то, как горели глаза.

– На каждом были надеты покрышки... Второй паренёк ещё больше обгорел, почти весь.

Сынок, мы найдём тех, кто это сделал.

– Я сам найду.

– Не горячись. Доверь всё нам. Мне. Я лично займусь этим.

Дима тряхнул головой, давая понять старому другу семьи,

что ему этого мало и с болью в глазах уверенно спросил.

– Где это случилось?

А уже через десять минут он и Мишаня гнали через Агойский перевал, не сбавляя скорости, обгоняя и умело входя в каждый поворот. Друг молчал, он просто не знал, что говорят в таких случаях, но прекрасно понимал состояние Димы.

– Димон, мы землю будем грызть, но найдём...

– Эй лейтёха, решил испортить госспорт инвентарь?

Капитан Куварин стоял, лениво облокотившись на опору туника и смотрел как Князев себя насилует.

– Выговор захотел?

– За что? – Дима спрыгнул, посмотрел на свои ладони и громко выругался, что забыл надеть перчатки.

– Какого мамонта ты себя насилуешь в такую жару?

– А тебе скучно и ты, как влюбленная девчонка, решил за мной подсмотреть?

– Ха, мечтай малыш. Тебя комчасти к себе вызывает.

– С чего такая честь?

– Да я почем знаю, может его тараканы трезвые сегодня и хотят кого-то принести в жертву, – Илья ухмыльнулся и, хлопнув по голой спине друга, подмигнул. – Расслабься, шу-чу. Я только от него и владею достоверной информацией, что наш грозный вояка разговаривал со своей женой и сейчас довольный как пятидесятилетний котяра. Пошли, провожу в штаб, чтобы не сбежал.

– Вот как! А я думал, что ещё есть какие-то новости, давай колись. Вижу, что тебя прям распирает.

Капитан лишь махнул головой, мол, ещё чего. Дима надел майку, натянул кепку и пошёл следом за капитаном.

– Говоришь, в хорошем настроении? – переспросил Князев, ровняясь с другом по службе.

– Должен быть, даже его штабист улыбается. Потом расскажешь, что он хочет от тебя.

– Где будешь?

Илья посмотрел на часы, на небо, а потом ответил.

– Думаю, через полчаса согнать своих на машины, а то с этим пеклом совсем расслабились.

– И наши БМПшки заодно помойте.

– Много чести, можем только уматерить, – Илья махнул рукой и пошёл быстрым шагом к казарме, в которой располагался его взвод.

Штаб представлял собой довольно большое одноэтажное здание, в одном крыле располагались кабинеты замначальника снабжения, зама по технике и начальника связи, а также один большой кабинет со связистами. В другом крыле – писари и кабинет самого полковника Егорова.

Пройдя мимо дежурного возле знамени полка и вернув ему честь, Князев зашел в приёмную и кивнул штабисту, тот молча показал головой на приоткрытую деревянную дверь кабинета полковника.

– Товарищ полковник, лейтенант Князев по вашему при-

казу, прибыл.

– Проходи, лейтенант, – полковник на автомате махнул рукой, не отрываясь от дела.

В кабинете было довольно душно, а окна были распахнуты настежь. «Почему не включит кондиционер?»

Егоров сидел в своём большом кресле, курил и, хмурясь, просматривал документы. За его спиной висел портрет президента и министра обороны. Дима кинул взгляд на лидеров страны и снова посмотрел на полковника, когда тот заговорил.

– Садись Князев, есть дело.

Он потушил сигарету в довольно полной пепельнице, отложил бумагу и в упор посмотрел на лейтенанта Князева.

– Как твой взвод?

Дима уже хотел ответить, но полковник поднял руку, знаком его останавливая.

– Отбой. Хотел издалека зайти... Хм... Так вот, через неделю к нам в гости едет Васильев. Знаешь такого?

– Генерал-полковник по ЮФО.

Егоров довольно улыбнулся и кивнул.

– Будут розданы специальные приказы командирам подразделений подготовиться к встрече, но об этом завтра, на построении.

Егоров вытащил новую сигарету и закурил. Дима терпеливо ждал, зная, что сейчас будет важное для него.

– У нас в части есть взвод кинологов...

Дима выгнул брови, впервые услышав о таком взводе.

– Удивлён? Да, есть, но на бумаге. Не важно. Важно вот что. Завтра прибывают из Ростова пара кинологов со своими питомцами, пришлось потянуть за ниточки, чтобы не облажаться. Сегодня подпишу приказ, они будут приписаны к твоему взводу.

– Товарищ полковник, почему к моему? – Князев невольно подался вперед.

– Молодец. В твоём взводе самая лучшая дисциплина. Да, да. И твой взвод по численности меньше, а так будет полностью укомплектован.

– Сколько по времени мне с ними нянчиться?

– Как Васильев уедет, так и их сразу отправим. Твоя задача их встретить и разместить, а также оказать всю посильную помощь. Справишься?

«А есть выбор?» – про себя подумал Дима, но уверенно ответил:

– Так точно.

– Вот и отлично. Всю информацию получишь у моего штабиста. Свободен.

6 глава

Моздок, год спустя.

Выйдя из штаба, Князев достал сигарету и с большим облегчением закурил. Приказ полковника был ясен. Принять завтра в свой взвод кинологов. Но почему в его взвод?

Постояв немного в тени здания и докурив, Дима двинулся в сторону казармы. Время, дополнительно выделенное начальником части, в связи с небывалой жарой в этих краях, подходило к концу. Отдав приказ замкомвзводу вывести всех срочников на машины, сам отправился в общежитие для офицеров. Он хотел быстро переодеться и вернуться к своим, чтобы лично присутствовать и контролировать выполнение приказов.

– Смотрю живой. Что полковник хотел?

Дима стоял возле одной из БМП и следил за тем, как несколько срочников натирали воском кузов, когда к нему подошел Куварин, капитан роты разведки.

– Приказ отдал.

– И?

– А ты знал, что у нас в части есть кинологи?

– Где? – капитан в шутку посмотрел вокруг себя. Князев хмыкнул и улыбнулся.

– И я не знал. Завтра они прибудут и будут приписаны к моему взводу.

– Интересно.

– Очень.

– Даже не догадывался, что ты любишь играть с собачками. Или всё же кошечек любишь?

– Да иди ты.

Отбой был отдан, дневальный на посту. Князев после обхода казармы пришёл в общежитие и, сняв форму и берцы, завалился на кровать. Его никак не отпускал вопрос: почему полковник приписал кинологов к его взводу? Почему не к инженерам или разведке, с хера ли к нему, в мотострелковый? Приказ отдан, а значит надо выполнять.

Половина первого ночи, Куварин уже во всю храпит на соседней койке, а его никак не отпускают воспоминания. Почему нет такого средства, чтобы взять и стереть к чертям собачьим всё, что не хочешь помнить, чтобы не переживать это снова и снова?

Первая большая горсть рыхлой земли упала на крышку гроба. Несколько человек, специально нанятых, уверенно и быстро работали лопатами, забрасывая землей гроб. Возле могилы стояли он, отец, тётка и Мишаня. Остальные родственники и близкие семьи стояли чуть поодаль. Сегодня, в день похорон брата, Дима очень много слышал соболезнований и, якобы, душераздирающих речей, но ему было похер. Пусть валят и не пытаются показать ему насколько они расстроены и опечалены потерей, это не так! Только тот, кто

потерял близкого поймет и промолчит, глаза всё скажут.

Вот уже крышка гроба скрылась под землёй, ещё немного и ВСЁ. Не выдержав, Дима сорвал с шеи золотую цепочку с крестом, которую ему подарила мама на 10 лет, и кинул в яму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.